

Чэнь Шанцзюй, увидев, что красивый юноша перед ним готов сдаться, улыбнулся и посмотрел на него.

— Хорошо, поклонись мне три раза, и мы забудем о том, что произошло.

Чэнь Шанцзюй был весьма заинтересован в Юй Фу из Башни Пьянящего Аромата, и теперь, когда она находилась рядом, он решил показать себя, чтобы она не смогла от него оторваться.

Вэй Цзинъюань внимательно наблюдал и, заметив, как Чэнь Шанцзюй и Юй Фу обмениваются взглядами, сразу понял, в чем дело. Он внутренне усмехнулся. Этот молодой человек с фамилией Чэнь действительно был бестактным. Даже если перед ним была красавица, она была обычной женщиной. Сколько же изысканных девушек вышли бы на улицу, чтобы показывать себя? Жаль, жаль.

— Почему ты еще не преклонил колени перед господином Чэнем и не извинился? — крикнула Юй Фу, стоявшая сбоку, но когда она повернулась к Чэнь Шанцзюю, её взгляд наполнился нежностью.

Перед Башней Пьянящего Аромата царил шум, и все пришли посмотреть на это зрелище. В толпе были и те, кто узнал Чэнь Шанцзюя, а также те, кто узнал Вэй Цзинъюаня. Узнавшие молчали и не вмешивались, желая лишь насладиться зрелищем.

— Господин действительно хочет, чтобы я преклонил колени и извинился? — с улыбкой спросил Вэй Цзинъюань.

— Что, ты не хочешь? — Чэнь Шанцзюй поднял голову и холодно посмотрел свысока на Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань не торопился и спокойно улыбнулся:

— Конечно, не хочу. Во-первых, это вы столкнулись со мной первым, и именно вы должны извиниться передо мной. Но я человек спокойный и не хочу с вами спорить. Во-вторых, боюсь, что если я преклонил колени, вы окажетесь в опасности. Подумайте хорошенько, господин Чэнь.

Чэнь Шанцзюй усмехнулся:

— Смешно, очень смешно. Неужели ты принц из дворца?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Ах, господин Чэнь, не стоит делать безумные догадки. Я всего лишь простой человек, как могу сравниться с дворцовыми особами? Вы слишком поспешны в своих словах.

Чэнь Шанцзюй потерял терпение и махнул рукой:

— Если ты не хочешь преклонить колени и извиниться, я помогу тебе. Эй, заставьте его преклонить колени и извиниться!

Как только он произнес эти слова, из-за его спины выскочили три-четыре слуги, одетые в одежду слуг Дома герцога Чэня. Вэй Цзинъюань сразу вспомнил, что это Чэнь Шанцзюй, племянник его дяди Чэнь Бина.

— Если вы посмеете тронуть моего господина даже пальцем, я буду драться с вами до

последнего! — Юаньбао встал перед Вэй Цзиньюанем, широко раскрыв глаза и тяжело дыша от злости.

— И ты хочешь мне помешать? Бейте его! — Чэнь Шанцзюй снова бросил угрозу, и три-четыре слуги бросились вперед, как роевые пчелы. Когда кулаки уже были готовы опуститься, из толпы раздался крик:

— Как вы смеете! Вы что, жизни не дорожите?

Толпа расступилась, и из нее вышел человек в роскошной одежде. Молодой человек, шедший впереди, выглядел совсем юным, ему было не более десяти лет, но в его глазах светился холодный блеск, а на лице читался гнев. Он излучал естественную царскую ауру. Молодой господин подошел, заложив руки за спину, и бросил взгляд на Чэнь Шанцзюя:

— Чэнь Шанцзюй, у тебя хватает наглости заставлять старшего сына Дома герцога Юна преклонять перед тобой колени и извиняться? Ты, должно быть, съел сердце медведя и смелость леопарда.

Чэнь Шанцзюй был потрясен и быстро посмотрел на Вэй Цзиньюаня. Он не ожидал, что этот юноша окажется его двоюродным братом.

Вэй Цзиньюань никак не ожидал встретить здесь Лю Юэ, который сейчас был полон гнева. Встретившись с ним взглядом, Лю Юэ тут же отвел глаза в сторону.

— Чэнь Шанцзюй, ты, будучи племянником герцога Чэня, ведешь себя так нагло. Как можно тебя не наказать? — Лю Юэ легко махнул рукой. — Бейте его, пока он не упадет на колени и не попросит пощады.

Сказав это, слуги, пришедшие с Лю Юэ из дворца, бросились вперед. Чэнь Шанцзюя прикрыли сзади, и он в ужасе закричал:

— Ты знаешь, кто я, и все равно осмеливаешься обращаться со мной так?

Лю Юэ холодно усмехнулся:

— Чэнь Шанцзюй, ты слишком часто злоупотребляешь своим положением. Даже если я убью тебя, что с того? Давайте же, действуйте!

Слуги Дома герцога Чэня не могли сравниться с дворцовыми стражами, и через несколько ударов они были повержены. Когда они прижали Чэнь Шанцзюя к земле, Лю Юэ холодно посмотрел на него:

— Ты можешь вернуться домой и рассказать герцогу Чэню. Я хочу посмотреть, как он защитит своего зловредного племянника.

Сказав это, стражи начали избивать Чэнь Шанцзюя, который катался по земле, крича от боли.

Многие из Башни Пьянящего Аромата выбежали, услышав крики, и некоторые даже открыли окна, чтобы посмотреть сверху. Юй Фу, увидев, как Чэнь Шанцзюя избивают злодеи, заплакала, её лицо исказилось от горя, и она умоляла о пощаде. Лю Юэ, раздраженный её криками, кивнул слугам, которые поняли его намек. Они нашли управляющего Башней Пьянящего Аромата, дали ему серебро, и тот сразу понял, что нужно делать. Он приказал связать Юй Фу и увести её внутрь. Вскоре крики прекратились.

Чэнь Шанцзюя избили до полусмерти, рассыпавшиеся черные волосы закрыли его красивое лицо. Когда стражи остановились, Лю Юэ сказал:

— Если в будущем ты не исправишься, тебя ждет суровое наказание. Никакого снисхождения.

Чэнь Шанцзюй был полон ненависти, но его тело болело повсюду. Когда слуги Дома герцога подняли его, он с негодованием посмотрел на Лю Юэ, а затем, поддерживаемый слугами, ушел в позоре.

— Ты еще не ушел? — холодно спросил Лю Юэ.

Вэй Цзинъюань слегка кашлянул и быстро последовал за Лю Юэ.

В последнее время наследный принц Лю Сянь получил прощение от императора и вновь обрел свободу. Что касается того, почему люди из дворца Лю Сяня подожгли Павильон Сюань, то, вероятно, только император знает правду. Поскольку император дал ясное указание, советники стали более сдержанными. Чтобы дать объяснение своим министрам, император тайно приказал евнуху Сюй подделать показания, заявив, что два маленьких евнуха были сообщниками госпожи Цао и уже признались, что действовали по её указанию, чтобы оклеветать наследного принца.

Это объяснение было вполне логичным, и те, кто надеялся посмеяться над наследным принцем, вероятно, были разочарованы.

Сегодня в Башне Изумрудной Ширмы проводился фестиваль фонарей, и улицы столицы были заполнены людьми, включая молодых аристократов, которые мчались на своих колесницах к Башне Изумрудной Ширмы. Вэй Цзинъюань шел с Лю Юэ к Башне Изумрудной Ширмы, когда увидел, как мимо них пронеслась колесница с черным золотым балдахином. Вэй Цзинъюань внимательно посмотрел на неё.

— Скажите, третий принц, разве наследный принц тоже пришел?

— Да, — холодно ответил Лю Юэ, бросив на Вэй Цзинъюаня взгляд, а затем продолжил идти, используя путь, проложенный слугами сквозь толпу.

Вэй Цзинъюань знал, что Лю Юэ был немного холодным, но когда они оставались наедине, он иногда улыбался. Почему сегодня он был так холоден? Может быть, Вэй Цзинъюань сделал что-то, что его разозлило? Он задумался об этом.

Когда они добрались до Башни Изумрудной Ширмы, уже начало темнеть, и фонари, висевшие по бокам башни, были зажжены. Подойдя ближе, Вэй Цзинъюань заметил, что эти изящные фонари, вероятно, были сделаны женскими руками. Он невольно повернул в руках фонарь в форме лотоса, на котором была написана загадка. Когда он хотел разгадать её, за его спиной раздался знакомый голос.

— Не ожидал встретить здесь Цзинъюаня, — сказал Вэнь Минчжуан, подходя с веером в руке, за ним следовала его сестра, Вэнь Цайсю.

Вэй Цзинъюань отпустил фонарь и поклонился:

— Давно не виделись, брат Минчжуан, ты выглядишь еще более величественно!

Вэнь Минчжуан улыбнулся:

— А ты, брат Цзинъюань, разве не стал крепче с тех пор, как стал учеником мастера Ли?

Затем Вэнь Цайсю вышла из-за спины брата и поклонилась:

— Цайсю приветствует господина Вэй.

Автор имеет сказать:

Сегодня я наконец не проспал, ха-ха-ха!

Йоши, завтра увидимся...

Кстати, я начал два новых проекта, читатели, если вам нравится, добавьте в закладки!

*Проект

Романтический проект

Добро пожаловать в закладки!

В двадцатый год правления императора Чжао, Лю Би скончался, передав трон Лю Хэ, и изменил название эры на Мин. Летом первого года правления императора Мин, девятнадцатилетний Лю Хэ инкогнито покинул дворец и направился к Башне Изумрудной Ширмы. Говорили, что в Башне Изумрудной Ширмы была танцовщица, чья внешность была необычайно прекрасна, и все, кто её видел, теряли голову. Более того, она славилась своими танцами, каждый шаг которой был подобен цветку лотоса, и она могла танцевать даже на ладони. В свое время император Лю Би имел счастье встретиться с этой танцовщицей и, влюбившись, собственноручно написал для неё табличку, которую повесили в главном зале. Однако, зная о преградах, связанных с его статусом, чтобы избежать упреков со стороны советников, он тайно встречался с ней в Башне Изумрудной Ширмы. В двадцатый год правления императора Чжао, в октябре, Лю Би скончался в Дворце Чэнмин, и их связь оборвалась. С тех пор каждый год в Башне Изумрудной Ширмы проводился фестиваль фонарей, где разгадывали загадки и читали стихи. Говорили, что это было в память о Лю Би.

После того как нынешний император взшел на трон, он, движимый любопытством, посетил Башню Изумрудной Ширмы, но, к сожалению, Лю Хэ не смог лично увидеть эту танцовщицу. Со временем эта легенда постепенно превратилась в красивую историю, и каждую осень многие молодые аристократы приходили посмотреть на фонари и насладиться этой историей.

<http://bllate.org/book/16673/1529470>